

Однако это ненормально бешеное сердцебиение было вызвано вовсе не страхом, а возбуждением.

Когда-то Гу Течжу даже получил прозвище «Гу Смелчак». Он был тем самым безбашенным прямолинейным парнем, который и во время фильма о призраках мог с совершенно серьёзным лицом выискивать нелогичные места.

Поэтому после короткого, всего в одну секунду, раздумья Гу Бай решительно поплыл к тому камню.

Вокруг царила полная тишина. Слышался только лёгкий плеск от рук Гу Бая, рассекавших воду. Бледную луну закрыла тёмная туча, и всё вокруг сразу стало намного темнее.

Ночь темна, ветер силён — самое время призракам выходить и пугать людей.

Чем ближе подплывал Гу Бай, тем сильнее сиял возбуждением его взгляд.

Подумать только: он попал в мир бессмертных и почти сразу был загнан чёртовой Системой в затвор. До сих пор даже не успел узнать, чем местные призраки отличаются от обычных!

От этой мысли Гу Бай снова почувствовал зуд любопытства.

Запах крови становился всё сильнее. Гу Бай едва заметно нахмурился и подумал: этот призрак совсем не следит за гигиеной. Кровью истекает и всё равно полез в горячий источник...

В горячий источник?!!

Вспомнив, что сейчас сам сидит в воде практически голышом, Гу Бай мгновенно то позеленел, то покраснел, то почернел. Он из последних сил подавил желание одним прыжком выскочить из источника.

Он решил закатать рукава и как следует обсудить с этим призраком его призрачную жизнь.

Но Гу Бай ещё не успел схватить чёрную массу, как погружённую в воду лодыжку внезапно обхватила чья-то рука.

Рука была невероятно холодной. Даже вода горячего источника несколько её не согрела. Теперь она прямо сжимала лодыжку Гу Бая, и от ледяного прикосновения его передёрнуло; он подсознательно уже собирался лягнуть нападавшего.

Но прежде чем Гу Бай успел пошевелиться, пальцы на его лодыжке слегка сжались и резко

дёрнули наружу. Огромная сила заставила Гу Бая откинуться назад.

Не ожидавший этого Гу Бай инстинктивно попытался за что-нибудь ухватиться и в суматохе крепко схватил ту самую чёрную массу, которую видел раньше.

И отчётливо слышал сдержанный глухой стон.

Не успев понять, что именно слышал, Гу Бай целиком рухнул под воду горячего источника.

Перед глазами всё размылось. Но даже так Гу Бай остро почувствовал направленное на него ледяное убийственное намерение. Он инстинктивно уклонился, а пальцы, всё ещё державшие чёрную массу, сами сжались сильнее.

— Ух...

На этот раз приглушённый стон прозвучал ещё отчётливее.

Гу Бай почему-то показалось, что голос немного знакомый. Он слегка застыл.

И именно в этот короткий миг замешательства бледная ледяная рука внезапно стиснула его горло. От чудовищно холодного прикосновения Гу Бая снова передёрнуло, и он опомнился.

Он инстинктивно попытался сложить пальцы в мечевой знак, но в следующую секунду потоки воды намертво сковали обе руки.

Под водой почти ничего не было видно. Долгая задержка дыхания вместе с рукой на горле полностью лишили Гу Бая воздуха, и его лицо быстро покраснело.

Ничего себе. Призраки мира совершенствующихся все настолько сильные?

Даже в полубессознательном состоянии Гу Бай всё ещё умудрялся размышлять об этом.

К счастью, когда ему уже показалось, что он вот-вот задохнётся насмерть, хозяин руки словно внезапно обрёл совесть. Пальцы слегка напряглись и вытащили Гу Бая целиком из воды.

Руки сразу освободились, хватка на горле исчезла. Гу Бай яростно закашлялся и жадно вдохнул свежий воздух.

В этот момент тучи разошлись, и бледный лунный свет пролился вниз. Вокруг всё ещё было темно, но света уже хватало, чтобы другой человек разглядел лицо Гу Бая.

Тот замер и некоторое время вообще не двигался.

— Твою мать!

Гу Бай даже не дождался, пока силы полностью вернутся. С искажённым от ярости лицом он бросился на «призрака», обеими руками намертво схватил его за горло и свирепо прорычал:

— Посмел душить собственного деда-предка? Сейчас я тебя сам прикончу!

Похоже, противник опешил от такого поведения Гу Бая и застыл, не двигаясь.

Сначала Гу Бай был по-настоящему взбешён, но, немного успокоившись, заметил неладное.

Особенно слабый, но совершенно отчётливый пульс под пальцами.

Он подсознательно чуть ослабил хватку и неуверенно спросил:

— Ты человек?

Хотя температура его тела была такой ледяной, что на человеческую совершенно не походила.

И тогда Гу Бай услышал чрезвычайно тихий, немного беспомощный вздох.

— Старший брат.

Гу Бай моргнул.

Потом моргнул ещё раз.

Словно сами небеса решили над ним поиздеваться: луна, до этого тусклая, будто внезапно сбросила тонкую вуаль, и лунный свет стал прозрачным и ярким.

Полностью убив последнюю надежду Гу Бая притвориться, будто он ничего не разглядел.

Тяжело и медленно он поднял голову — и взгляд со всего размаху столкнулся с чрезмерно изящным, ослепительно красивым лицом.

Это была красота на границе между юношей и молодым мужчиной. Мягкий лунный свет очерчивал безупречно тонкие черты.

Он слегка опустил взгляд на Гу Бая. Длинные густые ресницы были приспущены и ловили большую часть лунного света, так что лишь отдельные искры падали в тёмные глаза, отчего лицо казалось особенно холодным и отстранённым.

Они находились так близко, что Гу Бай заметил маленькую красную родинку у слегка приподнятого внешнего уголка глаза.

Может быть, ему показалось, но эта красная родинка выглядела уж слишком яркой и притягивала взгляд.

Всё, хватит. Гу Бай уже понял, кто стоит перед ним.

Он шмыгнул носом, и сердце постепенно заполнило отчаяние.

Где его прежний милый, хорошенький сыночек?

Где его такой большой сыночек?!

И откуда взялся этот маленький злодей, который теперь вырос даже выше него?!

— Старший брат?

Видя, что человек перед ним лишь ошеломлённо разглядывает его, Шэнь Цзи слегка нахмурился, подавляя непрерывно поднимавшуюся в сердце жестокость.

Он не любил своё чрезмерно красивое лицо. Оно заставляло вспоминать неприятные вещи из прошлого.

И ещё он не любил, когда люди так долго смотрят на него, особенно если в их глазах были жадность и вожделение. От этого его тошнило.

Когда Шэнь Цзи уже почти перестал сдерживать мрачную ярость, Гу Бай внезапно заговорил голосом, полным безграничной скорби.

— Радость растить сыночка — хлоп! — и исчезла!

Шэнь Цзи:

— ...?

К счастью, он уже почти привык к тому, что Гу Бай время от времени поражает окружающих своими словами.

Ресницы, похожие на вороньи перья, чуть опустились. Холодный взгляд скользнул по рукам Гу Бая, которые всё ещё держали его за горло. Лицо Шэнь Цзи не изменилось.

— Старший брат так и намерен продолжать?

Гу Бай моргнул. Но ради сохранения достоинства старшего брата он как ни в чём не бывало перенёс руки на плечи Шэнь Цзи и несколько раз крепко похлопал его.

— Младший брат, столько лет не виделись, а ты так вырос! Ха-ха-ха.

Смех вышел несколько сухим.

Гу Бай всего лишь хотел воспользоваться случаем, разрядить неловкую атмосферу и заодно хоть немного спасти братские отношения, которые сейчас висели на волоске. Но он никак не ожидал, что после этих двух хлопков и без того бледное лицо Шэнь Цзи станет ещё блее.

Запах крови в воздухе усилился.

— Старший брат, — услышал Гу Бай, и голос Шэнь Цзи тоже стал заметно слабее. — Вы боитесь, что младший брат умрёт недостаточно быстро?

<http://bllate.org/book/22296/2367835>